

Чепкин Анатолий

Надежная тяга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Ч-44

Чепкин А.
Ч-44 Надежная тяга / Чепкин Анатолий – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2023. – 120 с.

ISBN 978-5-00143-725-3

«Книга Анатолия Чепкина “Надёжная тяга” говорит о безусловной одарённости автора. Он не старался придумать “острый” сюжет, “хлестнуть” афоризмом. Герои его рассказов — реальные люди, их мысли и поступки понятны и близки читателю. Все сюжеты взяты Анатолием Чепкиным из жизни. Это особенно чувствуется в таких рассказах, как “Подсолнухи”, “Полярная звезда”, “Печка”. Каждый рассказ, как вздох, — естественен и ненавязчив...»

Плетнёв Александр Никитич — шахтёр, писатель. Автор романа «Шахта». Член Союза писателей с 1975 года. (Родился 28 августа 1933 года в деревне Межозёрье Новосибирской области, умер 7 мая 2012 года.)

ISBN 978-5-00143-725-3

© Lennex Corp, 2023
© А. Чепкин, 2023

Анатолий Чепкин

12+

Надёжная туга

Рассказы и стихи

Второе издание

Новокузнецк
«Союз писателей»
2022

УДК 82-821
ББК 84(2=411.2)6
Ч44

Чепкин, Анатолий Дмитриевич.

Ч44 Надёжная тяга: рассказы и стихи / А. Д. Чепкин. — 2-е изд. — Новокузнецк: Союз писателей, 2022. — 120 с.
ISBN 978-5-00143-725-3

*Первое издание состоялось
в «Библиотеке журнала “Молодая гвардия”»*

«Книга Анатолия Чепкина “Надёжная тяга” говорит о безусловной одарённости автора. Он не старался придумать “острый” сюжет, “хлестнуть” афоризмом. Герои его рассказов — реальные люди, их мысли и поступки понятны и близки читателю. Все сюжеты взяты Анатолием Чепкиным из жизни. Это особенно чувствуется в таких рассказах, как “Подсолнухи”, “Полярная звезда”, “Печка”. Каждый рассказ, как вздох, — естественен и ненавязчив...»

Плетнёв Александр Никитич — шахтёр, писатель. Автор романа «Шахта». Член Союза писателей с 1975 года. (Родился 28 августа 1933 года в деревне Межозёрье Новосибирской области, умер 7 мая 2012 года.)

УДК 82-821
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-00143-725-3

© Чепкин А. Д., текст, 2022
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2022
© ИП Соседко М. В., издание, 2022

Анатолий Дмитриевич Чепкин
01.02.1938–11.05.2000

ОБ АВТОРЕ

Анатолий ЧЕПКИН — почётный гражданин посёлка, поэт, музыкант, школьный учитель, родился 1 февраля 1938 года в селе Большеречье Омской области.

В 1955 году окончил Большереченскую среднюю общеобразовательную школу № 2. В 1956 году поступил в Рижское авиационно-техническое училище гражданской авиации, где отучился два года. Позже в 1957 году поступил во ВГИК, выдержав огромный конкурс из 700 человек на 20 мест. Его приняли в группу известного режиссёра Е. Герасимова. В составе экзаменационной комиссии были И. Макарова, Л. М. Гурченко. К сожалению, учиться во ВГИКЕ он не смог — не было финансовой возможности. С 1957 года по 1959 год служил во флоте во Владивостоке. С 1961 года работал учителем музыки в БСШ № 1.

В этом же году поступил в Новосибирский юридический институт, но, проучившись год, оставил его. Затем вступил в законный брак с Чепкиной В. Ф. (в девичестве Никонова В. Ф.), которая работала с ним в одной школе преподавателем русского языка и литературы. Она была настоящим профессионалом своего дела. Награждена значком «Отличник просвещения», получила звание «Ветеран труда». Её педагогический стаж более 45 лет.

В 1971 году А. Д. Чепкин окончил дирижёрско-оркестровый факультет Московского института культуры. С 1970 по 1972 год работал в Казахстане преподавателем в музыкальной школе. В 1972 году вернулся в Большеречье, где работал учителем музыки в Большереченской средней общеобразовательной школе № 2. Это были лучшие годы, «звёздный час»... Огромный масштаб работы: вёл 4 хора (хор начальных классов — 140 человек, хор средних классов — более 100 человек, хор старшеклассников — около 100 человек, хор учителей). Кроме этого, ансамбль мальчиков, ансамбль девочек, кружок солистов, танцевальный кружок, духовой оркестр, оркестр баянистов, оркестр народных инструментов, эстрадный оркестр. В 1978 году по состоянию здоровья перешёл работать в детский сад музыкантом, оттуда ушёл на пенсию.

Участвовал в писательских семинарах г. Омска, г. Новосибирска, был участником Всесибирского совещания молодых литераторов в г. Новосибирске в 1982 году. Первые рассказы публиковались в районных и областных газетах. Участник коллективных сборников «Старт», «Перекрёсток», «Родня» (Омское книжное издательство) и «Большереченские самоцветы» (Омское книжное издательство). Печатался в ежегодниках: «Складчина — 2» и «Складчина — 3» (Омское книжное издательство). В 1986 году издательством «Молодая гвардия» г. Москвы издана книга рассказов «Надёжная тяга».

К сожалению, сейчас его уже нет в живых, но сохранились воспоминания, фотографии, награды и, конечно, его произведения.

Рассказы

ПОДСОЛНУХИ

У Култышкиных в огороде выросли хорошие подсолнухи. Увесистые жёлтые шляпы, склонившись к земле, дразнили и манили меня. Я сидел на крыше нашей избушки, глядел на подсолнухи, а в голове невольно созрел план.

«До талины можно пройти открыто — это ещё наш огород. От талины до тополей проскочить согнувшись. Там ложбина. Если немножко пригнуться, никто не заметит. Это огород бабы Вари. Там хоть и нет подсолнухов, а опасаться её надо: она и за поломанную картофельную ботву наподдавать может. От тополей — ползком до канавы, а дальше уже проще: там до подсолнухов по борозде запросто добраться можно... Но во весь рост вставать нельзя: подсолнухи редкие, а Култышкины как раз крышу ремонтируют, могут заметить. Значит, нужен ножик, чтобы резать у корня, а уж потом, лёжа, отрезать шляпку. Штуки четыре сорву, и хватит. Подсолнухи-то вон какие здоровые. Тут же, в канаве, и вышелушу, чтобы далеко лишнюю тяжесть не таскать... В карманы не войдёт, фуражку надо взять, в неё много входит... А подсолнухи — что надо! Даже лучше, чем у Захаровых!»

И чем больше думал я о подсолнухах, тем сильнее разгоралось желание добраться до них. Терпеть дальше стало просто невозможно.

«Вот пойду искупаюсь и полезу. Нет, искупаюсь лучше потом, из огорода сразу же на речку. Канавой — до клуба, а там в Горбцов переулочек и к пеньку...»

План был составлен. Я спрыгнул с крыши, вооружился обломком перочинного ножа и вразвалочку, не поворачивая головы, но косясь на подсолнухи и напрягшись внутренне, зашагал вдоль своего огорода.

Култышкины, беззлобно переругиваясь, ремонтировали обвалившуюся крышу дома. Я полз по борозде. Вот и подсолнух, но на нём ещё жёлтые листочки есть. Не созрел, надо чуть дальше... А вот этот хороший!..

Устроившись поудобнее, я начал перепиливать стебель. Оказалось, что у корня он жёсткий, как палка. Я даже вспотел, а подсолнух всё не поддавался. Тогда я попробовал сломать его, но подсолнух лишь «покачал головой», словно подсмеиваясь.

Я отдохнул, вытер пот рукавом и с прежним упорством начал пилить и раскачивать подсолнух. «На четыре штуки, наверное, и силы не хватит, — засомневался я. — Сорву палочку, и всё».

Дядя Петя Култышкин был на крыше, а тётя Соня подавала ему доски. Пока он стучал молотком, тётя Соня наблюдала. Наблюдать-то особо было нечего, поэтому она стала смотреть на огород и вдруг заметила, что один подсолнух почему-то качается.

— Петя, это чой-то за чудо: подсолнух у нас качается!

Дядя Петя перестал колотить молотком и тоже глянул в огород. Я понял, что назревает провал моей операции, перестал раскачивать подсолнух и затаился.

— Это в глазах у тебя, наверное, качается. Всё на месте, как стояло, так и стоит, — скороговоркой выпалил дядя Петя.

— Да нет, я же видела... Вот только сейчас качался! Вон тот, который дальний, у борозды.

Дядя Петя приложил руку к глазам, заслонясь от солнца, и закричал:

— Так ведь там кто-то лежит! Вон, прямо под подсолнухом, в картошке! Ну-ка беги, лови его!

В животе у меня похолодело. Я мог вскочить и дать дёру, но тогда меня бы узнали и, конечно же, нажаловались матери, и я пополз, извиваясь ящерицей, между кустов картошки, подальше от подсолнухов. Тётя Соня подбежала к тому месту, где я только что лежал, и, запыхавшись, удивлённо завертела головой.

— Никого тут нету!

— Вон, вон он ползёт, влево, держи его! Куда ты поёрлась, держи левее!

— Чо?

— Куда тебя чёрт несёт? Я ей кричу влево, а она вправо бежит. Левее бери, говорю!

Пока шла эта корректировка, я полз сначала прямо, затем круто свернул вправо, полагая, что согласно указаниям дяди Пети тётя Соня будет искать меня с левой стороны. Ботва у картошки была высокая, и тётя Соня не могла заметить меня, а вот дяде Пете с крыши были хорошо видны все мои перемещения.

Тётя Соня кинулась влево.

— Не туда, не туда, дальше и правее держи! — кричит дядя Петя.

— Куда?

— Правее, говорю, держи!

— Вот те на! То левее, то правее! Ты мне чо голову-то морочишь.

— Ну что за баба, что за баба, сообразить не может! Вон он, к канаве пополз, беги наперерез.

— Как это, наперерез?

— Ну, прямо беги, по борозде, а потом влево!

Я развернулся и пополз назад, а тётя Соня искала меня в ботве у канавы.

— Назад, назад беги, как холеру ты там топчешься? Беги обратно, а потом вправо!

— Я тебе чо, дурочка, чо ли? То влево, то вправо, то вперёд, то назад... Ты издеваешься надо мной, чо ли?

— Я тебе русским языком говорю: беги назад и вправо!

Тётя Соня кинулась вправо, а я снова повернул к спасительной канаве.

— Повернул, повернул! — кричит дядя Петя. — Опять беги к канаве!

— Подь ты к холере, вот чо я тебе скажу! Нашёл дурочку по огороду бегать! Я и так тут всю ботву переломала. Уползает? Ну и холера с им, пускай уползает...

Тётя Соня прекратила поиски и пошла к дому. Мне было жарко, как после бани. В изнеможении я свалился в канаву

и лёг. С лица грязными ручьями стекал пот, спина занемела, а в глазах жёлтыми кругами плыли, плыли подсолнухи... И на кой чёрт с ними связался? Все мальчишки сейчас на речке, купаются, загорают, а я в канаве, в придачу ещё и ножичек потерял...

И до того мне стало обидно, что я заплакал, вылез из канавы и, не скрываясь, пошёл на речку.

Осень стояла тёплая, и речка кишела ребятнёй. До самого вечера мы играли в догонялки, ныряли и плавали, так что, придя домой, я уже забыл про култышкинские подсолнухи. Мы сидели за столом, ужинали, когда пришла тётя Соня.

— Дома хозяйева? — протянула она, переступая через порог. Под мышкой у неё были три большущих подсолнуха. — Шура, — обратилась она к матери, — я вот семечков ребятишкам принесла. У меня нонче такие подсолнухи расхорошие, да много! Пускай пощёлкают...

После ужина все с удовольствием щёлкали крупные семечки. Кроме меня. Лично я на них и смотреть не хотел, а поэтому лёг на кровать и с головой укрылся одеялом.

ГАРМОНЬ

Долго уговаривал я мать купить мне гармонь, но у неё всё не хватало денег. А звуки гармонии бредили мне душу. Я бегал на край села, где жил единственный гармонист и где вечерами собиралась на танцы молодёжь, и часами не отходил от гармониста, заглядываясь на его бойко бегающие по клавишам пальцы. Однажды, когда он отдыхал, дымя самокруткой, я попросил:

— Дяденька, научи меня играть хоть что-нибудь, хоть маленечко.

Гармонист лениво обернулся, пыхнул на меня клубами дыма и сказал:

— Нет, дорогой, не научу, а то ты возьмёшь да будешь лучше меня играть...

Он был полон важности, ощущая собственное величие, а я мучился от какой-то щемящей тоски и ждал, когда же у меня будет своя гармонь.

Появилась она на следующий год. Мой старший брат, вместо того чтобы идти в шестой класс, пошёл учеником в сапожную мастерскую. Он в любом деле отличался старательностью и аккуратностью, поэтому быстро освоил и сапожное мастерство. Уже через полгода его из учеников перевели в мастера. Шил он красиво и прочно, брал работу на дом, а заработанные деньги отдавал матери. Жить стало легче. Вот тогда-то и скопилась у нас кучка измятых коричневых рублей, которых как раз хватило на гармошку.

Чёрненькая, с белыми клавишами, она сама просилась в руки, но братья за неё было страшно. Я выждал, когда в избе, кроме меня, никого не было, и лишь тогда вытащил её из футляра. Перебрал, перепробовал все клавиши, но ничего не получилось. Беспорядочные звуки пугали меня. Я положил гармонь обратно в футляр, защёлкнул замок и решил сегодня же идти к гармонисту.

Гармошка моя ему понравилась, и он минут пятнадцать поиграл на ней. На этом и закончился первый урок,